

— Эй, что ты делаешь? Это мой кролик, мой кролик, ты понимаешь? Эй, я говорю, подожди, зачем так быстро идти?

Цинь Мин уже повернулся, чтобы уйти. Он с нетерпением хотел попробовать жареного кролика.

В этот момент сзади раздался резкий крик, который заставил уши Цинь Мина дрогнуть. Он нахмурился, обернулся и посмотрел на подошедшего.

Лицо человека было плохо видно, так как он, похоже, упал, и грязь закрыла его лицо. Однако было ясно, что это молодой мужчина. Цинь Мин посмотрел на красную родинку на лбу мужчины и вспомнил слово, которое пришло ему на ум, — Шуан'эр.

Этот мир отличался от его прежнего. Здесь были не только мужчины и женщины, но и Шуан'эр. И статус Шуан'эр был даже ниже, чем у женщин. Обычно Шуан'эр становились наложницами в богатых семьях. Конечно, некоторые бедные семьи брали Шуан'эр в качестве супругов. Ведь бедняки не могли позволить себе жениться на женщинах, которые были более капризными и нежными. Шуан'эр, хотя и были капризными, все же были на голову выше женщин. Поэтому в этом мире Шуан'эр было не меньше, чем мужчин и женщин. Однако их статус был ниже, чем у женщин, и намного ниже, чем у мужчин.

Цинь Мин хотел просто взять кролика и уйти.

— Мой кролик, мой кролик? — продолжал кричать тот человек.

Цинь Мин пожал плечами, думая: кто тебя слушает? Ты говоришь, что это твой кролик, значит, он твой? Кролик в моих руках, значит, он мой. С этой мыслью Цинь Мин, держа толстого кролика, спокойно повернулся и направился к выходу.

— Эй, что с тобой не так? Я ведь добрый человек, спас тебя. Если бы я не вытащил тебя из воды, ты бы уже был мертв, понимаешь? — возмущенно сказал подошедший.

— Ты спас меня? Правда?

Услышав это, Цинь Мин резко обернулся и посмотрел на молодого человека.

Теперь лицо молодого человека стало видно. Это был стройный юноша с тонкими руками и ногами, но с идеальными пропорциями тела. Ноги были длинными, талия — тонкой.

— Такую талию, наверное, приятно обнять. Двумя руками можно обхватить.

Почему-то, глядя на талию юноши, Цинь Мин подумал именно так. Он покачал головой: неужели я так долго был один, что начал проявлять интерес к мужчине? Нет, к Гэ'эру.

Юноша, похоже, почувствовал неловкость от взгляда Цинь Мина.

— Это я спас тебя, ты мне не веришь? Я говорю, не воспринимай это всерьез, я тебя не спасал, и я не выйду за тебя замуж.

Юноша, видимо, смутился и начал говорить бессвязно.

Цинь Мин был умным человеком и из слов юноши понял следующее: его действительно спас этот молодой Шуан'эр. У юноши, похоже, уже есть возлюбленный, и он боится, что Цинь Мин воспользуется этим, чтобы заставить его жениться. Он посмотрел на фигуру юноши и заметил,

что она совпадает с тем, что он смутно помнил о человеке, который вытащил его из воды. Возможно, этот человек действительно его спас.

В древние времена правила приличия были строгими. Если Гэ'эр и мужчина обнимались или вели себя слишком близко, особенно если это происходило в воде, то, если об этом узнают другие, Гэ'эр мог только выйти замуж за этого мужчины, иначе он мог остаться без мужа или выйти замуж неудачно.

— Так ты меня спас или нет? — Цинь Мин положил одну руку на подбородок, а другой держал толстого кролика, с усмешкой глядя на юношу.

— Ты... я тебя спас или нет, ты сам не знаешь?

Юноша явно смутился от вопроса Цинь Мина и раздраженно ответил.

— Да, я не знаю. То ты говоришь, что спас меня, то говоришь, что нет. Кто знает, как было на самом деле? — спокойно сказал Цинь Мин.

Но в его голосе была легкая теплота. Сам того не замечая, он начал испытывать небольшую симпатию к этому юноше.

— Ты... ты просто сводишь меня с ума. Тебе и надо, что с тобой так поступила Бай Юйлянь.

Юноша, Лю Суйфэн, разозлился и начал говорить без разбора.

— Да, мне и надо, что я так страдаю. Тогда ты не будешь есть этого кролика!

Цинь Мин не рассердился, посмотрел на юношу и спокойно собрался уходить.

— Эй, почему ты такой противный и злой?

Лю Суйфэн, видя, как Цинь Мин спокойно уходит, топнул ногой. Лю Суйфэн тоже удивился: в его представлении Цинь Мин был очень застенчивым человеком, мягким по характеру. Почему же теперь, после прыжка в реку, он кажется таким упрямым и даже раздражающим?

Цинь Мин уже собирался уйти, но вдруг услышал, как сзади раздалось урчание. Это звучало как голодный желудок. Он обернулся и посмотрел на Лю Суйфэна. Юноша покраснел.

— Он краснеет, это мило.

Почему-то, глядя на лицо юноши, Цинь Мин подумал именно так.

— Может, у меня с головой что-то не так? Почему я все время думаю о том, какой он милый, какая у него тонкая талия?

Цинь Мин сам не понимал, о чем он думает.

— Может, из-за того, что я оказался в этом мире, где нет зомби, мой мозг заполнен такими мыслями?

При мысли о том, что однажды он может обнимать и целовать мужчину, Цинь Мин почувствовал отвращение.

Нет, я прямой, как стальной прут, мне должны нравиться красивые женщины. Холодные

красавицы в черных шелковых платьях, с пышными формами — вот что должно быть моим идеалом. Я не могу позволить себе увлечься Шуан'эр.

— Но этот юноша не так уж и противен.

В голове Цинь Мина снова промелькнула эта мысль. Представляя, как он обнимает тонкую талию Лю Суйфэна, Цинь Мин не чувствовал отвращения.

— Боже, неужели, оказавшись в этом мире, я не только изменил окружение, но и свою сексуальную ориентацию?

думал Цинь Мин, но его лицо оставалось спокойным и равнодушным.

— Ты голоден? — спросил Цинь Мин Лю Суйфэна.

— Да, я уже несколько раз не ел досыта. Бери своего кролика и уходи, не маячь перед глазами.

Лю Суйфэн с досадой сказал. Говоря о Лю Суйфэне, он был несчастным ребенком. Когда ему было шесть лет, его мать умерла от болезни, а через год умер и отец. Дом, который его родители строили всю жизнь, перешел к его дяде. Лю Суйфэн же оказался на попечении дяди и тети. Но, хотя они говорили, что заботятся о нем, на самом деле относились к нему как к слуге.

С шести лет Лю Суйфэн стирал, готовил, кормил кур и гусей, а также работал в поле. И даже при этом дядя и тетя часто не оставляли ему еды, лишь изредка давая объедки и делая это с видом благодетелей.

Лю Суйфэн уже несколько дней не ел досыта. Он был очень голоден. Иначе он бы не рискнул отправиться в гору Лююнь, где было так опасно, в поисках еды.

Цинь Мин посмотрел на Лю Суйфэна и вдруг сказал то, что удивило обоих:

— Ты слишком худой, тебе нужно хорошо поесть и поправиться.

Но после этих слов оба замерли, и в воздухе повисла неловкая тишина.

<http://bllate.org/book/16865/1553831>